

Светлана Алешина

Дипломатическая смерть

Часть сборника
Никто не хотел убивать
(сборник)

Новая русская

Светлана Алешина

Дипломатическая смерть

«Научная книга»

2001

Алешина С.

Дипломатическая смерть / С. Алешина — «Научная книга»,
2001 — (Новая русская)

«...Вообще как-то вдруг ей стало скучно. Явно нужно что-то срочно придумать. Лариса подумала, что давно уже к ней никто не приставал на улице, не проявлял никакого интереса. Даже пошлых слов и тех уже никто не молвил в ее адрес! Когда она бывала в супермаркете, выбирая продукты, и рядом оказывался мужчина, внешность которого приближалась к ее представлению о мужском идеале, ей хотелось, чтобы он коснулся ее, сказал ей какой-нибудь комплимент. Но... На такую шикарную даму боялись, наверное, даже посмотреть. Вернее, тратить свое время на ухаживания. Или просто не хотели уронить себя, потерпев поражение с такой леди. Так что, несмотря на возникающее желание, Лариса вынужденно оставалась верной женой. И если раньше она этим гордилась, то теперь чувствовала, что именно потому и несчастлива...»

Содержание

Глава 1	5
Глава 2	14
Глава 3	23
Конец ознакомительного фрагмента.	25

Светлана Алешина

Дипломатическая смерть

Глава 1

«Что за гадость этот брусничный рулет! – подумала Лариса. – Сволочь такая, взял и не поднялся...»

А как известно, если тесто не поднимается, то уже и не поднимется. Что ты ни делай...

Особого желания печь этот злополучный рулет у нее не было с самого начала. Возможно, это и сказалось на качестве. Сегодня ее мысли вращались вокруг мужа и секса, хотя, казалось бы, эти две вещи давно перестали быть совместимыми. Она надеялась на то, что он вернется пораньше. В смысле муж, то есть Евгений Котов, ради которого и затевалась вся эта катавасия с рулетом.

Лариса, несмотря на все свое презрение к мужу, предпочитала оставаться в роли идеальной жены, и в любое время дня Евгения ожидали кулинарные изыски. Жена «нового русского» специально покупала различные журналы, в которых можно было отыскать новенький рецепт, а потом бродила по супермаркетам в поисках экзотических продуктов. Иногда она даже не была уверена, сможет ли ослабленный алкоголем и курением желудок ее мужа переварить все шедевры ее кулинарного искусства. Часто ей мерещилось, как неожиданно, после очередного употребления пищи, муж хватается за желудок, потом за горло, вытаращивает глаза и валится бездыханный на ковер. Но в жизни все обходилось благополучно.

Собственно, в том, что рулет не поднялся, был какой-то плохой знак.

Неожиданно мысли Ларисы от рулета перешли к сексу. В последнее время Лариса все чаще стала думать о сексе. И она боялась в этом себе признаться. Муж давно уже не видел в ней женщину. Раньше подобное невнимание Ларису не задевало, но сейчас...

Совсем недавно, полтора часа назад, она посмотрела фильм «Стонуший маньяк», главный герой которого, обладатель безупречного тела, достоверно изображал невероятную страсть в немногочисленных эротических сценах. Ей понравился фильм, закрутка сюжета, но неожиданно ее охватило состояние, пограничное между возбуждением и злостью.

И тут Лариса, уже не впервые за этот вечер, начала думать о муже. Наверняка в этот момент он снова шляется по злачным местам, проигрывает деньги в казино, поит девок коктейлями и пивом и не спешит идти домой к брусничному рулету, который заботливая жена для него готовила.

«Вот дура!» – неожиданно подумала она про себя. Что общего между дурацким рулетом и сексом? Из-за слов «не поднялся». Господи, какая пошлость лезет в голову! Бред какой-то! И это все из-за Котова, которого она уже давно и за мужика-то не держала! А к мысли, что муж ее – не мужик, она пришла после одной из вечеринок, когда дружок Евгения, спьяну вздумавший к ней пристать, получил от нее решительный отпор.

Он был маленький, толстенький, с лоснящимися щеками, с кривыми коротенькими ножками, над которыми нависало противное брюшко. Ларису едва не вытошнило, когда он жирными руками, которыми только что держал кусок свинины, испачкав ее белую кофточку, схватив Ларису за грудь. Он вызвал у нее такое омерзение, что она с силой, ранее ей не свойственной, толкнула его.

Незадачливый толстячок опрокинулся на шедевр ресторанного интерьера – фонтан – и сломал своей тушей бордюр. Вода полилась на пол, и метрдотель извинялась потом перед гостями. А этот жирный поросенок, после того как освежился фонтанной водой, назвал Ларису старой шлюхой, которая строит из себя английскую леди. А упившийся коньяком, ликером и

джином ее муж стоял и глупо улыбался. Потом, когда он протрезвел и Лариса рассказала ему эту историю, он ей не поверил.

Но нет, все-таки раньше такого не было. Лариса вспомнила, как она еще год назад была бы рада, если бы муж исчез из ее жизни незаметно, оставив ей дом, дачу и все деньги. А сейчас сама пытается привлечь, вызвать к себе внимание Котова.

Вообще как-то вдруг ей стало скучно. Явно нужно что-то срочно придумать.

Лариса подумала, что давно уже к ней никто не приставал на улице, не проявлял никакого интереса. Даже пошлых слов и тех уже никто не молвил в ее адрес!

Когда она бывала в супермаркете, выбирая продукты, и рядом оказывался мужчина, внешность которого приближалась к ее представлению о мужском идеале, ей хотелось, чтобы он коснулся ее, сказал ей какой-нибудь комплимент. Но... На такую шикарную даму боялись, наверное, даже посмотреть. Вернее, тратить свое время на ухаживания. Или просто не хотели уронить себя, потерпев поражение с такой леди.

Так что, несмотря на возникающее желание, Лариса вынужденно оставалась верной женой. И если раньше она этим гордилась, то теперь чувствовала, что именно потому и несчастлива.

Она тяжело вздохнула и бросила взгляд на брусничный рулет, который заслуживал лишь того, чтобы навеки упокоиться в мусорном ведре. Она схватила форму для выпечки, выгребла из нее ложкой тесто, которое при этом омерзительно вытянулось, как резина, выбросила его в ведро.

Сделав глубокий вдох, она потянулась к телефону. Ей захотелось позвонить своей подруге, парикмахерше Эвелине Горской, и выплакать все наболевшее. Лариса была уверена, что Эвелина, для которой отношения с мужчинами были основной составляющей ее жизни, очень внимательно и с интересом ее выслушает. Уже набирая номер, она услышала грузные, не очень уверенные шаги по лестнице.

«Опять пьян!» – подумала Лариса.

Наконец дверь в кухню открылась, и на пороге появился муж с по-идиотски спяну оттопыренной нижней губой.

«Какая мерзость!» – подумала Лариса. Она не представляла, что сможет поцеловать его в эти губы. Ну что ж, значит, ничего даже отдаленно похожего на секс не будет. Хотя это было понятно еще до его прихода. Она все-таки надеялась, что сегодня все будет по-другому, не так, как обычно.

– Привет, – коротко сказал Евгений, бросая кожаную папку на диван перед камином. – Ну и денек!

«Заработался парень», – с ехидцей подумала Лариса, вслух, однако, не сказала ничего, ограничившись кивком в его адрес.

– Ты знаешь, где я сегодня был? – спросил тем временем Котов.

Она в ответ только хмыкнула.

– Нет, это не то, о чем ты думаешь.

Лариса истерически засмеялась.

– Да, – вздохнул Евгений. – Я чувствую, ты какая-то нервная... Впрочем, не только ты. Есть и другие женщины, подверженные ныне неврозам. Я был у своей тети, Ольги Семеновны. Там меня, собственно, и угостили.

Итак, Котов таким образом оправдывал свое позднее появление у домашнего очага в нетрезвом виде. Лариса же подумала, что действительно ведет себя некрасиво. Она привыкла вести себя по-светски, сдержанно, а тут глупая истерика по поводу неудавшегося брусничного рулета.

– Так вот, у Ольги Семеновны сорвало крышу, – с грустным видом объявил Евгений.

– Что же случилось с этой экзальтированной дамой? – уже спокойно поинтересовалась Лариса.

– Мистические видения – видимо, на почве увлечения спиритизмом, и вообще комплекс старой девы, – построив скептическую физиономию, сказал Котов.

– Так что же все-таки произошло?

– Она на днях посетила славный город Сосново, что в двухстах километрах от нас вверх по Волге...

– Спасибо за уточнение, я хорошо знаю географию родного края, – снова съязвила Лариса.

– Так вот, – не обращая внимания на колкость жены, продолжил Евгений. – Там в краеведческом музее она обнаружила, видите ли, почерк умершего давно своего зятя.

– У нее же нет детей, откуда зять?

– Муж сестры, некто Николай Анатольевич Березников. Он был дипломатом и умер на чужбине двадцать лет назад. И вот сейчас якобы его каллиграфический почерк, который невозможно спутать ни с чьим другим, был обнаружен безумной тетушкой в сосновском краеведческом музее!

– Где именно она обнаружила этот почерк? – спросила Лариса.

– В книге отзывов. Причем дата стояла там вполне нынешняя – третье июля.

– То есть четыре дня назад?

– Да.

– Что же подозревает тетя? Воскрешение из мертвых?

– Говорит о мистическом переселении душ, о послании, с помощью которого Березников пытается связаться с ней и сообщить таким образом об их скорой встрече на небесах... Короче, тетушка собралась откинуть копыта.

– Похоже, ей действительно плохо. Нужно ее навестить, – задумчиво сказала Лариса. – Может быть, я смогу ее успокоить?

– Займись, – равнодушно произнес Евгений. – Что у нас на ужин?

– Ты что, не наелся у тети? У нее, насколько я помню, всегда накрывается стол, особенно для тебя.

– Ты же знаешь, что при этом она отвратительно готовит! – сморщился Евгений.

– Можно узнать, чем она тебя угощала?

– Каким-то идиотским брусничным рулетом. – Физиономия Евгения превратилась в сморщенный лимон. – Сырой и невкусный. Я ненавижу брусничные рулеты!

– Тебя успокоит тот факт, что брусничным рулетом я тебя сегодня уже кормить не буду?

– А что так? – усмехнулся Евгений.

– Он в мусорном ведре.

Котов недоверчиво посмотрел на жену. Переважив полученную информацию, он начал беспокоиться, что на ужин ничего нет.

– Твои подозрения насчет отсутствия пищи верны, – подтвердила его опасения Лариса. – Но я попробую что-то приготовить из полуфабрикатов.

– Да ну, вот еще, ждать! Нет уж, пойду я лучше спать! – недовольно пробурчал Котов.

Он попытался резко встать, но это у него не получилось. Сказался излишек выпитого – покачнувшись, он снова был вынужден приземлить свою задницу на диван. Вторая попытка оказалась удачной – Евгений действовал уже более обдуманно, выверяя каждое движение. Нахмутив брови и нахохлившись, он с натугой приподнял свое тело, зафиксировал его в вертикальном положении и, раскачиваясь как боцман на палубе корабля, направился к двери.

Лариса вдруг снова почувствовала себя виноватой. Мало того, что брусничный рулет не удался, тут еще муж взбрыкнул. Достав свои любимые «Кент лайтс», она закурила и предалась

медитации. Через пять минут она успокоилась, и мысли ее вернулись к истории, рассказанной Евгением.

* * *

Лариса припарковала свою «Вольво» рядом с элитной девятиэтажкой в районе набережной Волги. Здесь, в трехкомнатной квартире, совсем одна, никому не нужная, проживала Ольга Семеновна Новинская, искусствовед на пенсии.

И душу, и ум Ольга Семеновна отдала искусству, в течение сорока трех лет проработав в должности главного специалиста тарасовского художественного музея. Будучи молодой девочкой, она влюбилась в красавца, умницу, подававшего большие надежды студента МГИМО Николая Березникова.

Мать Березникова была старой приятельницей семьи Новинских. У них было две дочери – Ольга и Наталья. Ольга была старше своей сестры на два года и, увы, не блистала красотой. Они были очень похожи, но в Ольге не было того обаяния, которое в конечном итоге и оказалось решающим при выборе Березникова.

Ольга была умненькой, скромненькой серой мышкой. Она была очень воспитанной девочкой. Наташка же взяла инициативу в свои руки и заполонила сознание молодого человека своей легкостью и непосредственностью. Это был конец пятидесятых годов, когда неприличным считалось демонстрировать свои чувства и тем более сексуальные желания. И совершенно невинное с точки зрения современных нравов кокетство Натальи произвело на Березникова должное впечатление.

В конце концов он на ней женился и увез ее в Москву. А потом еще дальше, когда получил назначение на работу за границей.

Ольга же осталась одна в провинциальном Тарасове, нравы которого ей претили. Вся эта будничность и обыкновенность, один раз и навсегда заданный ритм жизни... Но ей успешно удалось погрузиться с головой в искусство.

Что же касается личной жизни, то в Тарасове не нашлось мужчины, похожего на Березникова, образ которого превратился в абсолютный идеал, слишком далекий от нормального человека, имеющего помимо души еще и тело.

Конечно, каждой девушке хочется кого-то полюбить. А без любви, просто так – ведь скучно! Это была трагедия ее жизни... И именно из-за этого многие считали ее, мягко говоря, не от мира сего.

Ольга Семеновна вышла на пенсию совсем недавно, когда в художественный музей пришел новый директор. Этот сорокалетний хлыщ набрал себе в штат молоденьких девушек, большинство которых не были специалистами, поскольку пришли в музей прямо со студенческой скамьи. Но у них по сравнению с Ольгой Семеновной были такие неоспоримые преимущества, как упругость груди и длина ног.

Лариса мысленно прокрутила все, что она знала о жизни двоюродной тетки своего мужа, поднимаясь на лифте. Решение посетить неожиданно обезумевшую тетюшку пришло к ней утром, когда, покончив с рутинными делами в собственном ресторане, она поняла, что заняться ей нечем. Ей явилась альтруистская мысль о том, что если хочешь забыть о своих бедах и несчастьях – попытайся помочь другим.

Она позвонила в дверь, и раздался мелодичный звон «Что ж ты, милая, смотришь искомса?»

– Кто там? – спросила Ольга Семеновна, хотя уже посмотрела в глазок и наверняка узнала Ларису.

«Ну и семейка!» – подумала Лариса. Этот Евгений со своим пьянством, его тетюшка со своим маразмом. Неприязнь к мужу давала о себе знать.

– Лариса Котова, – представилась она.

– Ой, Ларочка! – За дверью слышались лязг и скрип многочисленных запоров, которыми пыталась отгородиться от реального мира престарелая тетушка.

– Здравствуйте, Ольга Семеновна, вчера мой муж был у вас, и я тоже решила заехать, так как очень соскучилась, – лицемерно заявила Лариса, проходя в прихожую.

Она вспомнила, что незабвенный Федор Михайлович некогда написал: «Лицемерие – это дань добродетели», и продолжила:

– Вы так хорошо выглядите! Скажите, у вас есть какие-то косметические секреты?

– Ларочка, ты всегда преувеличиваешь! – махнула рукой искусствоведша.

Однако по лицу ее было видно, что вся эта медоточивая чушь ей приятна.

– Проходи, не стой у порога. Ой, у меня так не прибрано!

– Ну, что вы, у вас все идеально! – возразила Лариса. – Как всегда...

И тут же наткнулась взглядом на кошачий кал, который валялся прямо на пути из прихожей на кухню. Она тут же подняла глаза вверх и ловко перешагнула через кучку.

– Сейчас я чайку поставлю, – засуетилась тетушка.

Лариса же с ужасом подумала, что ей придется отведать тот самый «сырой и невкусный» брусничный рулет, о котором вчера говорил Евгений. Она оглядела кухню и заметила печенье в вазочке. Никаких следов брусничного рулета не наблюдалось. Лариса успокоилась. Но все-таки решила прозондировать почву, лицемерно заявив:

– Женя вчера очень хвалил ваш брусничный рулет.

– Сегодня утром приходила моя приятельница, и мы, к сожалению, его доели, – с глубокой скорбью произнесла Ольга Семеновна. – Но если бы я знала, что ты придешь, я бы обязательно оставила!

– Ну, ничего, в следующий раз, – с облегчением произнесла Лариса.

Теперь можно было спокойно перейти к главной теме ее визита. Усевшись в старое кресло, она закинула ногу на ногу и стала выжидать момент, когда тактично сможет задать интересующий ее вопрос. Но Ольга Семеновна не заставила себя долго ждать.

– Как дела у вас? – спросила Лариса.

– Ой, ты знаешь, какая поразительная история со мной приключилась! – с придыханием воскликнула тетушка.

Лариса тут же сделала заинтересованное лицо. Старушка любила, когда ее слушают.

– Я посетила Сосново и приехала оттуда совершенно обескураженной, – горестно произнесла она.

– Почему?

– Понимаешь, Ларочка, – вздохнула Ольга Семеновна, – я боюсь, что ты подумаешь – старая ведьма совсем сошла с ума. Но я уверена, что не ошиблась.

– Вы меня интригуете...

– Ах, я и сама заинтригована дальше некуда! Этот почерк! В этом, именно в этом краеведческом музее его почерк! – закатывала глаза Ольга Семеновна. – В том городе, где он родился... И все эти воспоминания!

– О ком речь?

– О Николае Анатольевиче Березникове, – поджав губы, сказала Ольга Семеновна. – Весть о его смерти донеслась до нас двадцать лет назад. И только в моей душе он всегда оставался жив. Но я расскажу тебе все по порядку.

– Я вся внимание!

– Не знаю, с чего даже начать, – вдруг растерялась тетушка. – Я приехала туда посмотреть новую экспозицию. И, как всегда, решила оставить запись в книге отзывов. Я открыла эту книгу, пролистала записи до конца, и вдруг... Его почерк! Пусть говорят, что я сошла с ума, но я никогда не спутаю его почерк ни с чьим другим!

Старушка упрямо покачала головой.

– То есть вы хотите сказать, что умерший Березников оставил запись в этой книге совсем недавно?

– Пусть это звучит невероятно, но там стояла дата третье июля сего года.

– Помилуйте, но это же невозможно!

– Но это так! – она слегка враждебно посмотрела на Ларису. – Ты, наверное, думаешь, что это все последствия моего увлечения спиритизмом?

– Я не верю в спиритизм, но если вы так говорите...

– У меня есть его письма, – Ольга Семеновна порывисто встала и прошла к шкафу.

Она достала пачку перевязанных пожелтевших листков бумаги и бережно разложила их перед Ларисой. Взору ее предстал каллиграфический, аккуратный почерк с необычно витиевато написанными буквами «д» и «р».

– Теперь ты понимаешь, что я не могла спутать?

– Я понимаю только, что все это очень необычно, – задумчиво произнесла Лариса. – Но почему у вас так много писем Березникова? Обычно мужья сестер не пишут своим золовкам.

Сказав так, она явно намекала на некие отношения, которые могли связывать Березникова и Новинскую-старшую.

– Так много лет прошло, – вздохнула Ольга Семеновна. – И теперь я могу рассказать. Но только тебе, зная о твоей порядочности. В конце концов, я должна кому-то об этом поведать. Ты ведь знаешь, я совсем одна. Не хочу, чтобы эта прекрасная тайна ушла со мной в могилу.

– Конечно, конечно, это останется между нами, – заверила ее Лариса.

– То, что я была в него влюблена, об этом знают, наверное, все наши родственники. Но я не старая дева, как думают обо мне многие. Когда-то человеческое и мне было не чуждо. С сестрой я, конечно, сохранила отношения, но не было прежней теплоты. И уж, безусловно, не было искренности. Мне нужно было скрывать, что между мной и Николаем что-то было, – грустно усмехнулась Ольга Семеновна.

– Неужели? – удивилась Лариса, веря и одновременно не веря словам тетушки.

– Да-да, это было. В мае шестьдесят первого года. Я поехала отдыхать в санаторий в Болгарию, в Варну, на Золотые пески. И так сложились обстоятельства, что сестра с мужем тоже были там. Мы прекрасно отдыхали, гуляли. Но потом Наталья – она была беременна – плохо себя почувствовала, и врачи посоветовали ей покинуть Болгарию и вернуться в Москву. А Николай остался. Думаю, тому причиной уже тогда была я, – Ольга Семеновна гордо вскинула голову.

– И что же было дальше? – заинтригованно спросила Лариса, заерзав на стуле.

– Какое-то время мы продолжали наши невинные встречи. Знаете, как бывает, касания рук вроде бы невзначай постепенно переходят в целенаправленное стремление коснуться друг друга. Мне уже сложно сказать, кто из нас кого соблазнил... – Ольга Семеновна махнула рукой. – В общем, это случилось, и мы провели вместе незабываемую неделю.

И она так мечтательно закатила глаза, что Лариса поняла – эту неделю они с Березниковым не вылезали из постели и не узнали всей красоты черноморских песков Болгарии.

– И что было потом?

– Потом закончился отпуск, и мы расстались. Я долго плакала. Сначала я хотела все забыть, а потом стала жить этой неделей. И заслужила репутацию чокнутой старой девы.

Ольга Семеновна погрузилась в мысли, склонив голову и начала нервно тереть край скатерти.

Под конец эта история совсем наскучила Ларисе, и, чтобы немножко себя развлечь, она вернулась к разговору о почерке.

– Ольга Семеновна, а кроме послания из потустороннего мира, есть ли у вас еще какие-нибудь версии происшедшего? – спросила она. – Я имею в виду случай в краеведческом музее...

– Меньше всего мне хотелось бы об этом думать, но то были смутные времена. И порой у меня возникает мысль, которая и раньше приходила ко мне, – о том, что он никогда не умирал. Что все это было разыграно для каких-то целей, неведомых простым смертным. Но за этим стоят, возможно, большие люди... Правда, эта версия мне кажется еще более невероятной, чем первая.

Слушая старушку, Лариса вдруг подумала – а что, если действительно этот человек жив! Только вот непонятно, зачем он приехал в это Сосново и оставил запись в краеведческом музее? Она прикинула – Березникову сейчас должно быть где-то шестьдесят пять лет. Если он вдруг каким-то непостижимым образом жив, то у него могли тоже разыграть ностальгические воспоминания и прочие сентиментальные чувства. Почему бы нет?

Но это только в том случае, если он действительно жив. Пока что, кроме свидетельства Ольги Семеновны, ничего к делу пришить было нельзя.

Ну, и что делать дальше? Повинуясь своей импульсивной, энергичной натуре, Лариса поняла, что скорее всего поедет в Сосново и проверит там слова тетушки. Тем более что двести километров на ее «Вольво» преодолеваются за два с небольшим часа.

Размышления Ларисы были прерваны тетушкиным приглашением к столу. Лариса машинально взяла из вазочки печенье, автоматически отвечала на вопросы Ольги Семеновны о житье-бытье. Ее уже охватил азарт приключений, которые снова вторгались в ее жизнь.

«Ну, вот наконец и скуке конец» – подумала она. И не надо ничего придумывать – жизнь сама подбрасывает всякие занятные штучки. Конечно, все это может оказаться какой-нибудь лажей, но все равно интересно. Но Ларисе не хотелось, чтобы это в конечном итоге оказалось недоразумением, происходящим оттого, что старая маразматичка съехала с катушек от воспоминаний о той прекрасной мультиоргазменной неделе в Болгарии.

И тут Лариса внезапно поймала себя на мысли, что думает об этом с завистью, и сказала себе: «Стоп!»

Ольга Семеновна тем временем услышала звук разбитого хрусталя и, всплеснув руками, бросилась в комнату.

– Что же ты наделал, Порфирий! – обратилась она к своему мохнатому сокровищу, которое и стало причиной этих звуков.

Кот влез в хрустальную вазу, и та, не выдержав его веса, потеряла равновесие, покатилась по столу, упала на пол и разбилась.

Лариса осталась в кухне одна. Недолго думая, она схватила одно из писем Березникова и быстро сунула его себе в сумочку.

Когда Ольга Семеновна вернулась на кухню в обнимку с котом, Лариса уже встала, чтобы попрощаться с гостеприимной тетушкой.

– Ларочка, я всегда рада, когда ты приходишь, – расплылась в улыбке искусствоведша. – Обещай заглядывать ко мне почаще.

– Я наверняка уже скоро буду у вас, – загадочно бросила Лариса.

– Я буду ждать, – простодушно сказала Ольга Семеновна. – А то все забыли старушку!

Лариса терпеливо дождалась, пока все затворы на двери будут открыты. Попрощавшись с тетушкой, она в задумчивости спустилась вниз и, посмотрев на часы, решила ехать в Сосново прямо сейчас.

* * *

Лариса мчалась по трассе, слушая новый хит-однодневку. Какая-то «Мэдисон авеню» с беззаботной легкостью распинаясь о том, что «ай'м нот е бэби, ай донт билонг ту ю». Вот так, «я больше не твоя и тебе не принадлежу». Очень подходит для состояния, которое испытывала она в этот момент.

Когда Лариса увлекалась чем-то, все остальное для нее было неважно. И даже физиологическая озабоченность совсем отошла на второй план.

Стремительное движение серебристой красавицы по имени «Вольво» по только что заасфальтированному шоссе создавало ощущение опасности, заставляя обо всем забыть. Магия движения завораживала и уносила ее далеко от забот и печалей. Мимо проносились редкие тощие деревца, бескрайние поля, словом, однообразный пейзаж приволжского подстепья.

В Сосново Лариса въехала примерно в три часа дня. К ее удивлению, она потратила полчаса на то, чтобы выяснить, где находится краеведческий музей. Местные жители и слыхом не слыхивали, где же расположена сия достопримечательность. Подобное равнодушие к прошлому своего родного края до глубины души возмутило Ларису. Собственно, это чувство возникло только лишь потому, что в данный момент эта информация была ей необходима.

Наконец седоватый, интеллигентного вида мужчина, не потерявший своей привлекательности, очень доброжелательно ответил:

– Улица Робеспьера, 4. Это недалеко, отсюда всего в трех кварталах.

И показал, как лучше проехать. Через десять минут Лариса подъехала к трехэтажному серому зданию с облупившимися колоннами.

Она зашла внутрь, и ее сразу же окликнула вахтерша. С угрожающим видом она наплыла на Ларису и бросала отрывистые фразы:

– Вам кого? Сегодня посетителей не принимаем... Вы кто такая?

– Мне бы директора, – не стала мелочиться Лариса.

Взгляд вахтерши был подозрителен, она явно собиралась не допустить Ларису к директору музея. Но тут неожиданно в вестибюле появилась какая-то женщина, по виду явно работник музея. Она обратилась к вахтерше:

– Лидия Степановна, в чем дело?

– Да вот, к вам хочет пройти, – кивнула она в сторону Ларисы.

– Я вас слушаю, – выжидательно уставилась на нее женщина.

– Это личное дело, имеющее огромную важность для моей тети, бывшего искусствоведа, Ольги Семеновны Новинской, – тут же ответила Лариса, поняв, что перед ней не кто иная, как директор этого заведения. – Она недавно посетила ваш музей.

– Ах, да-да, я помню ее, – чуть улыбнулась директор музея. – Мы прекрасно побеседовали... Но я не понимаю, в чем дело.

– Можно сказать, это вопрос жизни и смерти, – напустила таинственность и Лариса.

Секунду помедлив, директор музея сделала приглашающий жест.

– Ну, давайте пройдем в мой кабинет, – сказала она.

Как только дверь кабинета закрылась, директор спросила:

– Так в чем же проблема?

– Проблема в вашей книге отзывов, – ответила Лариса.

Хозяйка музея удивленно вскинула брови.

– Дело в том, что моя тетя узнала в одной записи почерк когда-то дорогого ей человека. А может быть, и по сей день она все еще неравнодушна к нему. Там очень запутанная история, и, честно говоря, я не очень-то ей верю. Но все же ради любимой тети сама лично приехала, чтобы своим трезвым взглядом убедиться в ее словах.

– Но что вы хотите от меня?

– Разрешения взглянуть на вашу книгу отзывов.

Директор не скрывала своего удивления. Но нагловатая настойчивость Ларисы ее обезоружила.

– Ну хорошо, – она встала и направилась к выходу из кабинета.

Потом обернулась к Ларисе и сказала:

– Пойдемте со мной.

Они поднялись на второй этаж и остановились у столика, на котором лежал достаточно потрепанный толстый журнал.

– Вот, смотрите, – сделала жест директор.

Лариса достала из сумочки письмо Березникова, развернула его и открыла книгу отзывов. Она сразу пролистала журнал до конца, и первое, что увидела, были строки, написанные Ольгой Семеновной.

«...ваша прекрасная экспозиция» – этими словами заканчивалась ее запись в книге. В конце стояла витиеватая подпись.

Но самое интересное было то, что часть записи Ольги Семеновны отсутствовала в книге. Лариса обнаружила, что в журнале отзывов нет почти половины страницы. Эта половина была как-то второпях вырезана ножницами.

На соседних страницах журнала не было ничего и отдаленно напоминающего каллиграфический почерк бывшего советского дипломата по имени Николай Березников. Какой бы сумасшедшей ни была Ольга Семеновна, с каракулями в журнале почерк Березникова она бы не перепутала.

Было очевидно, что кто-то вырезал страницы, и сделал это намеренно. Наверное, записи Березникова, Ольги Семеновны находились на одной странице рядом.

– Извините, но кто мог вырезать половину страницы? – обратилась Лариса к директору музея.

– Что? – удивленно воскликнула та и нагнулась над журналом.

Она стала водить близорукими глазами по страницам.

– Невероятно, просто нелепо! Кому это надо? – продолжала изумляться она.

В это время мимо проходила молоденькая девушка, и директор обратилась к ней.

– Ирина, кто последний брал этот журнал?

– Наверняка кто-то из посетителей. Меня мало волнуют записи в этом журнале, – равнодушно ответила та.

– А зря! – резко выговорила директриса. – Нужно интересоваться. У нас вырезают страницы... Ты случайно не обратила внимание на вчерашних посетителей?

– Да как всегда! – презрительно отозвалась Ирина. – Одни старые одуванчики.

Директор с выражением муки на лице повернулась к Ларисе и развела руками.

Впрочем, та уже поняла, что ясности в том, кто совершил надругательство над книгой отзывов, она здесь не добьется. Но зато Лариса обрела уверенность, что в догадках Ольги Семеновны есть рациональное зерно. Ей начинало нравиться таинственное приключение, в которое она в очередной раз вляпалась.

Глава 2

Утром следующего дня Ларису разбудил телефонный звонок.

– Алло, Ларочка? – проскрипел в трубке голос Ольги Семеновны.

– Да. Это вы, Ольга Семеновна? Что случилось?

– Ой, Ларочка, я извиняюсь, что так рано тебя побеспокоила! Но у меня в этом городе вы с Женей одни остались. Некому пожаловаться на старушечье недомогание.

– Вам плохо, что ли? – в лоб спросила Лариса.

– Да вот что-то закружилась голова, с сердцем плохо, – в интонациях Ольги Семеновны послышались жалостливые нотки. – И, как назло, в аптечке нет нужного лекарства.

– Как оно называется?

– Мискалин.

– Я не смогу приехать сама, собираюсь сегодня в Москву. Но я передам Евгению, он вам привезет лекарство.

– Ты едешь в столицу? – заинтересованно спросила старушка.

– Да, нужно подписать договор о стажировке моих поваров во французском ресторане.

– Может быть, ты заедешь к моей сестре Наталье? – В голосе Ольги Семеновны послышались какие-то нервные интонации.

– Возможно, у меня будет время, но я не обещаю, – ответила Лариса, про себя решив, что уж к ней-то она обязательно заедет.

– Ну, если ты все же будешь у нее, расскажи об удивительной истории, которую я тебе поведала.

– Непременно.

– Я не очень навязчива? – озабоченно спросила Ольга Семеновна.

– Ну нет, что вы, что вы! – ответила ей Лариса.

– Не забудешь про лекарство?

– Нет, Евгений сегодня же привезет его вам, – заверила Лариса.

– Спасибо тебе! – проскрипела Ольга Семеновна и повесила трубку.

Тем временем в спальню зашел Евгений, с кислой миной завязывая на шее галстук.

– Кто это звонит в такую рань? – недовольно осведомился он.

– Твоя тетя, Ольга Семеновна. Тебе нужно будет сегодня завезти ей лекарство.

– Но у меня нет времени! И так дел до фига! – пробурчал он. – Сегодня встреча с немцами в торгово-промышленной палате.

– Хорошо хоть в торгово-промышленной, – съязвила Лариса. – А не в психиатрической.

Евгений с удивлением повернулся к жене и пристально посмотрел на нее. Потом он вздохнул и изрек:

– По международной конвенции партнеры не обязаны продолжать жить вместе, если один из них позволяет себе оскорблять другого.

– Что же ты со мной живешь?

– Наверное, потому, что ты моя самая любимая злыдня, – немного подумав, ответил Евгений. – И еще потому, что ты хорошо готовишь.

У Ларисы на лице застыла улыбка, но как только Евгений, довольный сказанным, покинул спальню, ее лицо обрело холодно-отстраненное выражение.

Она еще немного полежала в постели, потом решительно откинула одеяло.

– Пора и мне, – сказала она вслух, встала и направилась к любимой чашке кофе на кухню.

Евгения уже не было. Наверняка он не завтракал. Это она определила по тому, как неприлично чисто было на столе. Обычно благоверный не обременял себя уборкой посуды.

Лариса быстренько умылась, уложила феном волосы, проглотила пару сэндвичей, запив их кофе, и легко вспорхнула на первый этаж, где в гараже ее ждала «Вольво-450».

В своем ресторане, который в ее честь назывался «Чайка», она быстро покончила с текучкой и, отдав распоряжения заместителю Дмитрию Городову, поспешила в аэропорт.

* * *

Четырехкомнатная квартира недалеко от Садового кольца поражала воображение простого обывателя своей площадью. Но только не Ларису, у которой у самой был трехэтажный коттедж.

Хозяйка, Наталья Семеновна Березникова, произвела на Ларису впечатление прекрасно сохранившейся дамы. Она была из тех женщин, которые с возрастом даже хорошеют. Кроме того, ее отличали живость характера, чувство юмора и почти мужской низкий тембр голоса.

Она была полновата, но ее это не портило. Живость и непосредственность, которые в свое время так понравились ее будущему мужу, она сохранила до седины. Иногда она бывала даже эксцентричной: бродя по улицам, отпускала скабрзные комплименты проходящим мимо женщинам, причем делала это довольно громко, так, что те все это слышали. Весьма свободно вела себя Новинская и с молодыми, всегда старалась интересоваться тем, чем живет новое поколение.

Обо всем этом Ларисе рассказала когда-то ее сестра, Ольга Семеновна, причем с оттенком некой неприязни. Впрочем, истоки этой неприязни были понятны – виной был муж Натальи, из-за которого, собственно, Лариса и попала в эту московскую квартиру.

Лариса представилась женой тарасовского племянника Натальи Семеновны и изложила цель визита. Она решила рассказать Березниковой абсолютно все, начиная от недомогания ее сестры и кончая страницей, вырезанной из журнала отзывов в сосновском краеведческом музее.

Впечатлительная Наталья Семеновна тут же пришла в страшное волнение. Она всегда подозревала о состоявшемся сорок лет назад романе. И ей было неприятно, что именно ее сестра обнаружила этот таинственный почерк. И где?! В каком-то богом забытом провинциальном краеведческом музее. Зная об увлечении сестры спиритизмом, Наталья Семеновна решила, что Ольга считает это личным посланием бывшего возлюбленного с небес.

Она тут же возмутилась по этому поводу вслух.

– Ольга всегда была о себе слишком высокого мнения, – поджав губы, произнесла она своим проникновенным контральто.

Потом достала сигарету и закурила.

– А что вы думаете по этому поводу? – спросила Лариса.

– Пока я не увижу почерк своего покойного мужа собственными глазами, я ничего об этом не думаю и думать не собираюсь, – отрезала Наталья Семеновна.

Хотя лицо ее выражало совершенно противоположное. Было видно, что сообщение Ларисы ее чрезвычайно заинтересовало.

– Наталья Семеновна, а вы не можете рассказать, как все случилось тогда, в восьмидесятом году? Ваш муж умер ведь именно тогда?

– Да, конечно, я расскажу, – кивнула Наталья Семеновна. – Это было в одной из латиноамериканских стран, где работал в советском посольстве мой муж. Мы жили тогда в аристократическом квартале, в посольском особняке. Николай вместе с послом отправился в море на яхте. Как сейчас помню, это было в июне. Международная обстановка была сложной, американцы объявили бойкот нашей Олимпиаде, в Афганистане происходило черт знает что... Да и там, где мы жили, было весьма неспокойно – антиправительственные выступления, разбитые витрины магазинов, эти ужасные грабители на улицах, которые не боялись полицейских. Они

могли даже изнасиловать женщину при всех. Прохожие не обращали на это внимания. Николай очень нервничал тогда. Я ждала его возвращения к двум часа после полудня. Уже пробило пять, его не было, я начала волноваться. И, словно гром среди ясного неба – сообщение о том, что его больше нет. Вошел сам Дмитрий Федорович Лесков, посол, и с каменным лицом сообщил мне, что с Николаем случился сердечный приступ и спасти его не удалось.

– Вы видели его мертвым?

– Нет. Я хотела тут же увидеть его. Но Дмитрий Федорович сказал, чтобы я оставалась в посольстве и никуда не выходила. А тело повезли сразу в похоронное агентство, где переодевают, моют, бальзамируют и подготавливают к ритуалу погребения.

– Значит, вы его не видели... – задумчиво проговорила Лариса.

– Честно говоря, хоронили его второпях. К тому же в закрытом гробу. Церемония была недолгой, так как находиться вне посольства было опасно. Я с трудом уговорила Лескова разрешить мне присутствовать на похоронах.

Наталья Семеновна вынула платок и вытерла обильные слезы, которые катились по ее щекам. Голос ее стал еще более глубоким, но одновременно и более мягким.

– Потом я уехала в Союз и стала жить в этой квартире, которую мой муж получил еще в конце шестидесятых, – продолжила Наталья Семеновна.

– Вы живете здесь одна? – Лариса обвела апартаменты взглядом.

Огромная светлая гостиная была обставлена с большим вкусом: висели картины известных художников, стоял черный рояль «Беккер», дорогая мягкая мебель, а также инкрустированный журнальный столик. Великолепный паркет был начищен до блеска.

– Нет, со мной живут двое внуков, – ответила Наталья Семеновна. – Леночка, дочка наша, была врачом-инфекционистом, постоянно разъезжала по заграницам и заразилась малярией в деревеньке в Бенине. Знаете, есть такая страна в Африке?

– Она умерла?

– Да, – вздохнула Наталья Семеновна и снова смахнула слезу. – Такие грустные воспоминания! Я ведь, можно сказать, совсем одна!

– Но у вас же внуки!

– Они мальчишки. Им не до меня.

Тут из дальней комнаты неожиданно вышел молодой человек лет двадцати, подошел к Наталье Семеновне, поцеловал ей руку и ленивым голосом произнес:

– Бобо, доброе утро!

– Андрюша, уже два часа дня! – укоризненно сказала бабушка.

– У нас гости? – спросил молодой человек, глядя на Ларису.

– Познакомьтесь, это мой внук Андрей, он учится во ВГИКе на втором курсе, намеревается покорить мир своим актерским талантом, – с любовью представила внука Наталья Семеновна.

– Очень приятно, – сказала Лариса.

– Мне тоже, – надменно вздернув подбородок и прищулив глаза, ответил Андрей.

– А где Денис? – спросила Наталья Семеновна. – Неужели до сих пор валяется в постели?

– Денис, как всегда, прихорашивается перед выходом. Уже полчаса торчит перед зеркалом и рисует левый глаз. По-моему, он не спал всю ночь, все строчил на своей швейной машинке.

– Почему он никак не займется делом? Стал бы каким-нибудь модельером, что ли!

– Какие у сегодняшних модельеров деньги? – скептически отозвался Андрей. – Он ведь у нас не хочет шить балахоны, как Зайцев! Все какие-то невероятно пестрые, обтягивающие и неудобноносимые платица.

Лариса перестала понимать, о ком идет речь.

– Это вы о Денисе или я что-то не понимаю?.. – с недоумением спросила она.

– Именно о Денисе, – ответила бабушка. – С тех пор как он примерил мои старые платья, будучи восьми лет от роду, это увлечение у него с годами только окрепло. И вошло у него в привычку.

В этот момент из комнаты показалось нечто. Оно улыбалось, длинные белые волосы парика спадали на плечи. Существо было одето в платье в стиле двадцатых годов, с заниженной талией и глубоким вырезом, из которого виднелась волосатая грудь. Платье в изобилии было изукрашено бижутерией: бусами, кулонами, цепочками. Лариса даже подумала, что вес этого человека из-за всех этих прибабасов увеличился на несколько килограммов. Как ему, должно быть, тяжело.

На ногах у существа неопределенного пола были вечерние блестящие туфли на высоком каблуке, что делало его еще более высоким. На губах вызывающе блестела красная помада, накладные ресницы напоминали опахало.

Но это все же был мужчина. По крайней мере, после внимательного изучения его внешности Лариса пришла к такому выводу.

– Знаешь, дорогая Дениза, ты переборщила, – с нескрываемой иронией, изображая человека нетрадиционной сексуальной ориентации, проговорил Андрей.

Лицо Дениса в ответ еще больше расплылось в улыбке, и он сказал хрипловатым голосом:

– Точно, переборщила.

Наталья Семеновна бросила на внука взгляд и тут же отвела его. Видимо, она не захотела попусту тратить свои нервы на очередные бессмысленные укоры.

– У нас гости? – почти так же, как Андрей, спросил Денис, по-женски выгнувшись и вскинув голову.

– Да, это Денис, мой внук, – сухо сказала Наталья Семеновна. – А это Лариса из Тарасова.

– Безумно приятно, – с придыханием произнес Денис.

– Мне тоже, – соврала Лариса. – Не рановато ли вы надели вечернее платье?

Денис почувствовал легкую неприязнь к себе со стороны Ларисы и сказал:

– Покажите зубы.

Лариса недоуменно посмотрела на него.

– Покажите зубы, – повторил Денис.

Лариса от неожиданности решила выполнить его просьбу и открыла рот.

– Они у вас желтоватые, – констатировал Денис. – Вы пьете слишком много кофе и курите. Но я вас научу, как сделать их белыми.

Лариса была вынуждена согласиться – с фактами спорить бесполезно. Она действительно пила много кофе и курила – правда, исключительно «Кент лайтс», но это ситуацию не меняло. И она тоном светской дамы спросила:

– И как же?

– Об этом мы с вами потом поболтаем, – ответил Денис. – Вы мне очень симпатичны.

– Денис, ты ведешь себя вызывающе, – вступила в разговор Наталья Семеновна. – Поди вон!

Денис пожал плечами, кокетливо вильнул бедрами и вышел из гостиной, гордо задрав голову и стуча каблуками по паркету. Наталья Семеновна тяжело вздохнула и покрылась пятнами.

– Не беспокойтесь, все хорошо, – успокоила ее Лариса. – Хотя мальчик, конечно, очень необычный. Сколько ему лет?

– Восемнадцать, – ответил Андрей. – Так что у него еще есть время.

– Да, конечно, – согласилась Лариса.

Андрей бросил на гостью косой взгляд и сказал:

– Ладно, пойду перекушу.

И, насвистывая, пошел в направлении кухни. Наталья Семеновна тем временем поспешила изменить тему разговора и уже с большей готовностью вернулась к истории двадцатилетней давности.

– Знаете, Лариса, я пережила смерть мужа очень тяжело, – сказала она, когда Андрей скрылся на кухне. – Хотя со мной рядом, возможно, по просьбе посла, всегда находился его помощник, Василь Мурадов. Он меня раздражал своими разговорами, пытался отвлечь меня какими-то глупыми веселыми историями... Это было совершенно вразрез с моим тогдашним состоянием.

– А куда он делся потом? – спросила Лариса.

– Остался на дипломатической службе.

– И вы его никогда больше не видели?

– Ну почему же – он иногда заезжал, но очень редко. В основном на праздники, когда передавал мне подарки от МИДа.

– А где он сейчас?

– Он, кажется, возглавляет Общество российско-испанской дружбы.

– Может быть, он знает о той истории больше? – высказала предположение Лариса.

– Как это больше? – удивилась Наталья Семеновна. – Он никчемнейший человек, пешка, который никогда не играл с гроссмейстерами.

– Что вы имеете в виду?

– Он беспринципный карьерист, – с какой-то ненавистью сказала старушка. – Он не был хорошим специалистом, а двигался по службе за счет умения вовремя сказать нужное слово или промолчать – когда это необходимо. Он был помощником моего мужа, и Николай никогда хорошо о нем не отзывался.

Мнение Натальи Семеновны было категорично и безапелляционно.

– А вы не знаете, жив ли сейчас посол, Дмитрий Федорович, кажется, его звали? – спросила Лариса.

– Не знаю, но мне кажется, что вряд ли. Ему уже тогда было шестьдесят два.

– Не слишком ли преклонный возраст для того, чтобы работать за границей? – удивилась Лариса.

– Ну, если учесть, что средний возраст тогдашнего Политбюро составлял около семидесяти лет, то, наверное, Дмитрий Федорович выглядел еще довольно молодо, – ответила Наталья Семеновна. – Тогда же, знаете ли, было модно отправлять проштрафившихся секретарей обкомов в почетную ссылку. Дмитрий Федорович был одним из них. Говорили, что он довел до нищеты одну из поволжских областей.

Лариса улыбнулась, представив на дипломатической работе нынешнего тарасовского губернатора. Посмотрев на часы, она подумала, что самое время покинуть гостеприимную Наталью Семеновну и продолжить свои изыскания, связанные с делом Березникова, в другом месте.

– Ну что ж, Наталья Семеновна, я выполнила просьбу вашей сестры. Мне нужно спешить, уже сегодня я еду обратно, – сказала она.

– Очень приятно было с вами поболтать, – любезно расплылась в улыбке старушка. – Извините, что замучила вас своими воспоминаниями.

– Что вы, что вы! – дотронулась Лариса до ее руки.

Она приняла твердое решение сегодня же найти господина Мурадова и поговорить о событиях двадцатилетней давности с ним.

* * *

Общество российско-испанской дружбы Лариса нашла быстро благодаря московским «Желтым страницам». Оно располагалось в одном из старинных особняков в центре столицы.

Лариса решила не изобретать велосипед и представиться Мурадову той, кем была на самом деле. С одним лишь нюансом: директор ресторана «Чайка» хочет открыть региональное представительство общества, которое возглавляет Мурадов, и навеки подружить Тарасовскую губернию с имеющей многовековую историю испанской культурой.

Записаться на прием к Мурадову оказалось довольно просто. Секретарша быстро доложила о приходе Ларисы, и через минуту аудиенция началась.

Василь Эльдарович Мурадов представлял собой грузного человека с внушительным животиком и мощными ягодицами. Мелкие черты лица, полные щеки и маленькие глазки контрастировали с его достаточно грубыми манерами.

Встретил он, однако, Ларису весьма радушно: встал из-за стола, тут же выдвинул стул и предложил широким жестом сесть. Потом лицо его стало серьезным, он уселся напротив и сказал:

– Представьтесь, пожалуйста, и изложите цель своего визита.

Лариса пересказала все, что было в ее записке, переданной Мурадову через секретаршу.

Он сразу перешел к делу:

– Идея хорошая. Мы всегда только за. Но есть один момент: мы не сможем вас финансировать. Понимаете, все держится на пожертвованиях спонсоров – время такое...

Он выжидательно посмотрел на Ларису.

– Ну, с этим проблем может и не быть, – ответила она. – Я сама являюсь владелицей ресторана, дела мои идут хорошо. Я поставила процесс почти на автоматический режим. Словом, у меня освободилось время, и я решила заняться общественной деятельностью.

– Но почему именно Испания? – поинтересовался Мурадов.

– Ну, во-первых, я говорила об этом со своей тетей, Натальей Семеновной Березниковой.

– Как тесен мир, однако, – улыбнулся Мурадов. – Я очень хорошо знаю эту даму.

– Речь зашла о ее молодости, – продолжила Лариса. – Она вспомнила вас и порекомендовала к вам обратиться. Кроме того, я была в Испании, и мне там очень понравилось. У меня в ресторане очень хорошо представлена испанская кухня. Кстати, я считаю, что она ничем не уступает знаменитой французской.

– Вот как? В таком случае я не против сотрудничества, – тут же отреагировал Мурадов. – Но повторяю, что мы можем помочь вам только в организационном плане, связями. Финансовые вопросы вы будете решать сами.

В тоне Мурадова послышалась настойчивая жесткость.

– Когда вы снова будете в Москве? – спросил он.

– Я не заставлю вас долго ждать.

– Мне нужно несколько дней для того, чтобы подготовить необходимые документы.

– Я, возможно, приеду в Москву через неделю.

– Этого будет достаточно, – сухо сказал Мурадов. – Если можно, вашу визитку.

Лариса достала из сумочки свою визитку и протянула ее Мурадову. Пробежав глазами текст, он засунул визитку в стол. Стало понятно, что деловая часть разговора подошла к концу. На лице президента Общества российско-испанской дружбы появилось довольное выражение.

– Так что же там Наталья Семеновна? – спросил он.

Лариса только этого и ждала. Если бы он сам не начал разговор о Новинской, ей было бы намного труднее логично перейти к интересующей ее теме. Но сейчас она была рада, что ей

не пришлось изворачиваться и придумывать очередные нелепицы. Мурадов сам, как мышка, потянулся к сыру в ловушке. И Лариса испытала кошачий восторг.

– Она очень грустит, потому что ее не навещает никто из прежних друзей, – ответила Лариса. – Очень лестно отзывалась о вас, говорила, что вы единственный человек, который ее не забыл.

На лице Мурадова проскользнуло некое подобие удивления. Он слегка приподнял брови и даже чуть хмыкнул.

– И знаете, тут еще случилась одна странная история...

– Какая история?

– Дело в том, что сестра Натальи Семеновны все еще думает, что муж сестры жив.

Мурадов откинулся в кресле назад и жестами и мимикой выразил крайнее недоумение.

– То есть как это?

– Она посетила краеведческий музей в городе Сосново, откуда он родом, и обнаружила там в книге отзывов его почерк.

– Что? – Лицо Мурадова потемнело.

– Это, конечно, невероятно, но факт остается фактом. Самое удивительное, что через день запись в музейном журнале исчезла.

– То есть старушке просто все привиделось! – почти радостно воскликнул Мурадов, как будто решил задачу.

– Кто-то вырезал страницу, – пояснила Лариса. – Детективная история прямо-таки...

И она красноречиво посмотрела на Мурадова в упор. Тот ответил очень официальным тоном:

– Вы что-то хотите от меня узнать?

Лариса, будто бы не заметив его холодности, продолжила:

– Я этим заинтересовалась как частное лицо. Потом Наталья Семеновна рассказала, что вы были помощником Березникова в Латинской Америке, когда он умер.

– И что?

– Вы точно уверены в том, что он умер?

– Неужели вы, умная женщина, предприниматель, верите в такую чушь?! – Мурадов явно рассердился, но все еще боялся нахамить Ларисе, которая в проекте уже была для него «золотой бочкой».

– Женщине-предпринимателю иногда хочется поверить во что-то необычное, чтобы жизнь не казалось слишком скучной, – томно сказала Лариса.

– Березников скончался от сердечного приступа, – сухо сказал Мурадов. – И его похоронили как положено. Так что предполагать, что он жив, – это просто неудачная шутка. Да это даже смешно! Если бы он был жив, то это вызвало бы ряд действий, вполне официальных. Хотя бы со стороны тогдашних властей... Да и вообще... Чушь какая-то.

– А почему власти должны были как-то реагировать?

– Это вообще бредовый разговор! – Мурадов решительно смахнул воображаемую пыль со стола, как бы подводя черту под аудиенцией. – Я не хочу продолжать эту тему. Давайте лучше спустимся в кафе... Вы, наверное, голодны? Время обеденное...

Он встал и направился к двери. Однако тут раздался телефонный звонок. Мурадов бросил быстрый взгляд на телефон, потом на Ларису и сказал:

– Подождите меня, пожалуйста, в приемной.

– Хорошо.

Он поднял трубку и молчал до тех пор, пока Лариса не вышла за дверь.

В приемной никого не было. Секретарша куда-то вышла. Взгляд Ларисы упал на телефон, стоявший на ее столе. И она быстро приняла решение: подошла к аппарату и сняла трубку.

– Все пойдет так, как договаривались? – Лариса услышала в трубке мужской голос. – Ты уже виделся с нашими друзьями? Они остались довольны суммой?

– Говорите по-испански, – неожиданно перебил незнакомца Мурадов.

В трубке зазвучала испанская речь. Лариса поняла, что содержание разговора ей выяснить не удастся. Впрочем, возможно, он и не имел никакого отношения к тому делу, которое ее заинтересовало. Хотя где-то в глубине души она чувствовала, что Мурадов сказал ей неправду. Подозрения относительно того, что Березников все-таки жив, она уже не считала беспочвенными.

Лариса положила трубку и села в кресло рядом со столом секретарши. Мурадов появился на пороге приемной через две минуты.

– Пойдемте, я обещал вас накормить, – подчеркнуто любезно сказал он и сделал жест рукой в направлении коридора.

Они молча спустились вниз и прошли в кафе. Во время обеда Мурадов был чрезвычайно любезен. Однако во время десерта он внезапно спросил:

– Зачем же вы все-таки подслушивали мой разговор, уважаемая Лариса Викторовна?

От неожиданности Лариса уронила кусок желе с ложечки на колени. Мурадов быстро достал платок и потянулся к ее юбке. Она тут же вырвала платок у него из рук и сама стала вытирать пятно.

– Извините, я испачкала ваш платок, – с улыбкой сказала она, закончив процедуру вытирания.

– Ничего страшного, – ответил Мурадов, скомкал грязный платок и засунул его в карман брюк. – Так все же зачем вы подслушивали разговор?

– Я просто хотела позвонить и нечаянно подключилась к вашему разговору, – сделав невинное лицо, извиняющимся тоном ответила Лариса.

Она поняла, что телефон в кабинете Мурадова был оборудован по последнему слову техники, и он смог определить, прослушивается разговор или нет.

– Достойный ответ, – дипломатично сказал Мурадов.

Конечно же, он не поверил объяснениям Ларисы, но возразить ему было все равно нечего. Диалог на этом, собственно, был исчерпан, и, допив кофе, Лариса в сопровождении Мурадова направилась к выходу.

Мурадов попрощался с ней достаточно сухо. Он просто сказал «до свидания». Никаких разговоров о деле и обещаний будущего сотрудничества из его уст не прозвучало. Да, собственно, Ларисе от этого было не жарко и не холодно. Но она была абсолютно уверена, что это не последняя ее встреча с господином Мурадовым.

* * *

Подполковник ФСБ Вольдемар Александрович Мурский изнывал от жары. Он уже второй час подряд накачивал себя пивом, сидя на стуле у себя в кабинете, вытянув ноги и подставляя свой могучий торс под струю вентилятора.

На его рубашке расплывалось огромное темное пятно от пота. Цвет его борцовской шеи принял какой-то томатный оттенок, а глаза, казалось, были залиты влагой. Заниматься работой не хотелось. Были какие-то текущие дела, но он старался отложить их на вечер, когда его мозг охлаждался и приобретал более рабочее состояние и мог что-то соображать. Да, в общем, и заниматься-то в принципе было нечем.

– Черт, ну и жара! – пропыхтел он вслух.

И в этот момент раздался телефонный звонок. Мурский лениво потянулся рукой к трубке, так же лениво поднес ее к уху и басисто произнес:

– Слушаю вас.

– Дядя Волик! – прошелестел в трубке женский голос. – Вы меня не узнали? Это Лариса Котова.

– Лара? – искренне удивился Мурский. – Сколько лет, сколько зим!

Этот телефонный звонок застал фээсбэшника врасплох. Он совсем не ожидал, что его потревожит на работе жена давнего знакомого Евгения Котова.

– Дядя Волик, мне нужна твоя помощь.

– Что случилось? Что нужно белокурой красавице от органов правопорядка?

– Мне нужны данные о лицах, которые в 1980 году работали в советском посольстве в одной латиноамериканской стране.

– Что? – Мурский чуть не упал со стула – настолько неожиданным было желание Ларисы.

– Да, вы не ослышались. Именно так, – подтвердила она.

– А зачем?

– Я расследую одно дело – вы же помните, я не раз была вовлечена в различные криминальные истории...

Мурский раскатисто засмеялся. Но потом он вспомнил жуткую историю, случившуюся несколько лет назад, когда Лариса внесла свой вклад в разоблачение подпольной киностудии, где снимали убийства «вживую», и параллельно обнаружила цех по производству фарша из человеческого мяса.

– Что, опять обнаружила каннибалов? – спросил он.

– Нет, на сей раз, похоже, воскрешение из мертвых, – спокойно ответила Лариса. – Ты же понимаешь, что я не буду заниматься всякой банальщиной типа мафиозных разборок... Так что, я могу рассчитывать на твою помощь?

Мурский почесал затылок.

– В принципе, можешь, только для этого необходимо время. Зайди ко мне в управление завтра.

– Я сейчас в Москве и вернусь только послезавтра. Будет лучше, если ты зайдешь ко мне в «Чайку». Заодно угощу тебя обедом. Я же помню, что ты любишь поесть что-нибудь вкусное и необычное.

– Я просто люблю поесть, – грубовато возразил Мурский, который действительно был не гурманом, а просто обжорой.

– В таком случае договорились, – подвела итог Лариса.

Глава 3

После разговора с Мурским Лариса вдруг поняла, что занять ей себя сегодня больше нечем. Она была из той породы женщин, которым жизненно необходимо быть занятой большую часть суток. А тут образовалась какая-то пустота. У нее не возникло желания посетить выставку или насладиться игрой красавцев актеров в одном из многочисленных московских театров и убедиться еще раз, что «вся наша жизнь – игра» и «театр, и люди в ней – актеры». В общем, приобщиться к благам культуры у нее желания не было.

Лариса, конечно же, периодически показывалась в великолепном вечернем платье, как правило от кутюр, на премьерах спектаклей как в Москве, так и в академическом театре Тарасова, посещала престижные концерты, которые давала какая-нибудь знаменитость, но все это она делала не из любви к искусству. Этого требовало ее положение в обществе, по крайней мере она так считала. И, будучи от природы женщиной неглупой, могла при разговоре вставить одно-два слова о том, насколько удачной была постановка или же исполнение, и не шокировала окружающих своими сентенциями. Все это работало на ее имидж, возвышало ее в глазах таких же бизнесменов, и в конце концов приятные беседы ни о чем были залогом успеха в деловых отношениях.

Но сейчас идти в театр ей не хотелось. Она вышла из отеля и поехала в парк. Какое-то время она посидела на скамеечке у фонтана, со скучающим видом оглядывая окрестности. Погода стояла замечательная: небо голубело, трава зеленела, солнце сияло. Вокруг фонтана за голубыми носились двое мальчишек, лет четырех-пяти.

Лариса сначала наблюдала за их неловкими попытками, потом ее внимание рассеялось, и она неожиданно услышала душераздирающие крики малышек. Один из них стоял в бассейне фонтана, и женщина, по всей видимости его бабушка, прилагала усилия, чтобы вытащить упирающегося мальчишку из воды. Другого уже вытащили. Он стоял неподалеку над лужей воды и в неприличной форме требовал, чтобы бабуля убиралась, а та в свою очередь напрягала голосовые связки, пытаясь урезонить нарушителя общественного спокойствия.

– Какой ужас! – произнесла Лариса вслух и про себя решила, что отправится в гости к Наталье Семеновне и там скоротает оставшееся до сна время.

Она вышла из парка и тут же взяла такси. Через полчаса она уже нажала кнопку звонка квартиры Натальи Семеновны.

Хозяйка искренне обрадовалась госте. За столом, сервированным по всем правилам этикета, собралась вся семья. Пили чай. Ларисе тут же принесли чашку и тарелочку, на которую водрузили внушительный кусок торта. Сладкое было слабостью Ларисы, и она решила не отказываться, так как надеялась потом сбросить калории в спортивном клубе. Она являлась его постоянным членом, исправно платила каждый месяц за абонемент, но лишь изредка его посещала.

За столом сначала велся обычный разговор типа «спасибо – пожалуйста», но потом хозяйка вернулась к теме прерванного появлением Ларисы разговора. Речь шла о приглашении, присланном из МИДа членам семьи покойного Березникова. Ларису это не могло не заинтересовать, тем более что приглашали их на концерт Бориса Моисеева в ночной клуб «Хамелеон».

Наталья Семеновна слыла женщиной передовых взглядов, но все же она искренне недоумевала, почему в МИДе решили, что это может быть интересно лично ей. Она сравнивала этот пассаж с принятой в советский период практикой распределения продуктов и вещей, когда надо или нет – бери, пока дают, авось пригодится. Это сравнение ее сильно развеселило, но она явно не была расположена посещать ночное заведение. Наталья Семеновна считала, что это не пристало ее возрасту. Лариса не принимала участия в разговоре, но внимательно слушала, так как ее тоже удивило столь необычное приглашение от МИДа.

Это было тем более странно, если учесть тот факт, что клуб «Хамелеон» слыл в Москве центром гомосексуальной культуры. Там собирались все, кто так или иначе мог причислить себя к представителям этой культуры.

Больше всех бабушку уговаривал Денис. Несмотря на все его заморочки, он был мальчиком ласковым и все время старался посвятить бабушку в подробности своей жизни. Наталья Семеновна этому сопротивлялась, но тщетно. Денис мог жужжать о себе, даже когда его просили замолчать. Но он был столь милым и добрым, что бабушка никогда не могла на него рассердиться. В момент ссоры он мог неожиданно рассмешить ее, и тогда пропадал весь воспитательный эффект.

– Бабуля, ну давай сходим! – канючил он. – Со мной ты будешь в полной безопасности.

– В натуре, бобо, развеешься маленько, – поддержал брата Андрей. – А то сидишь здесь в четырех стенах и мозги себе паришь.

– Нет, даже и не уговаривайте! – решительно замахала руками Наталья Семеновна. – Вы не представляете, как я там буду выглядеть! Меня могут принять черт знает за кого...

– За старую лесбиянку, – озвучил мысли бабушки Андрей.

Наталья Семеновна еще раз махнула рукой.

– А может быть, вы, Лариса? – манерно спросил Денис.

У Ларисы в голове уже сложился план действий. Она решила непременно посетить клуб, так как приглашение, посланное семье Березниковых, ее заинтриговало. Но идти вместе с Денисом и Андреем она сочла неправильным. Гораздо полезнее, на ее взгляд, было бы пойти туда отдельно от них. Ну, например, с какой-нибудь подругой.

И она ответила:

– Нет уж, увольте. Я девушка правильная и по таким клубам не хожу, – с оттенком иронии произнесла она.

– Ну, как хотите, – разочарованно протянул Денис. – А мы пойдем, правда, Андрюша!

– Конечно, Дениза. Ты будешь там великолепно, – снисходительно бросил фразу Андрей. – И я приколюсь. А то все время с Наташкой да с Наташкой. Нужно же разнообразие, в конце концов, если не с девочками, так с мальчиками.

– Андрей, что ты говоришь! – возмутилась Наталья Семеновна.

– Да брось ты, бабуля, он просто прикалывается. Проверяет свой театральный талант, – успокоил ее Денис.

– По-моему, нам уже пора собираться, – посмотрел на часы Андрей. – В смысле тебе...

– Ой, мы опаздываем! – всплеснул руками Денис. – Всего три часа осталось. А я даже не знаю, какой подобрать туалет... Может быть, вы, Лариса, что-нибудь посоветуете? Я могу вас пригласить в свой будуар...

Конец ознакомительного фрагмента.

Текст предоставлен ООО «ЛитРес».

Прочитайте эту книгу целиком, [купив полную легальную версию](#) на ЛитРес.

Безопасно оплатить книгу можно банковской картой Visa, MasterCard, Maestro, со счета мобильного телефона, с платежного терминала, в салоне МТС или Связной, через PayPal, WebMoney, Яндекс.Деньги, QIWI Кошелек, бонусными картами или другим удобным Вам способом.